

Глава 161. Две стороны (4)

Великая Война Истинных Демонов. Это было время, когда повсюду свирепствовали кровопролития и убийства.

Пэк Чжун Хек, который убил всех людей из Сил Справедливости, увидел Безумного Демона, залитого кровью.

“...хук, хук.”

Мужчина выдохнул большим трудом. Звук его дыхания был нечетким, и казалось, что с его легкими что-то не так, и он не мог сказать, была ли это его собственная кровь или кровь его врагов, которая продолжала стекать по его лицу.

Безумный демон вытер кровь рукавом. Его тело, казавшееся слабым, пошатнулось, но он продолжал вонзать свой меч в трупы своих врагов глазами зверя.

“Кхья!”

И среди них были выжившие. Только после того, как полностью заблокировал любые переменные, мужчина опустился на одно колено, выглядя обеспокоенным.

“Ты в порядке?”

“...Я в порядке.”

Безумный Демон выпрямился. Пэк Чжун Хек только что спросил о его состоянии, и мужчина попытался выглядеть настолько сильным, насколько мог, несмотря на боль в теле.

Даже тот, кого звали Безумный Демон, обладавший удивительными способностями к восстановлению, должен был стиснуть зубы и держаться за свое сознание, которое, казалось, уплывало прочь.

Это казалось прискорбным. Он мог бы жить нормальной жизнью, если бы не встретил Пэк Чжун Хека.

И вот, Пэк Чжун Хек сказал,

“Жизнь воина не будет мирной до того дня, пока он не умрет. Ты можешь существовать как человек на грани смерти, только испытывая себя и борясь за жизнь. Ты сожалеешь о своем решении последовать за мной?”

“Нет.”

“Следуя судьбе, мы отправились покорять Мурым. Если никто не поднимется на вершину, планы прожить жизнь, обманывая и убивая других, будут продолжаться. Как лидер, я обязан бороться за своих последователей, но ты - другое дело. Если ты скажешь, что хочешь вернуться к своей обычной жизни сейчас, тогда я сделаю все, чтобы дать тебе это. Я обеспечу тебя достаточным количеством сокровищ, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь, и построю тебе уютный дом, где никому и в голову не придет прикоснуться к тебе.”

Он посмотрел на Безумного Демона. Люди называли его безумным, но в глазах Пэк Чжун Хека он мог видеть образ их первой встречи. Он помнил, каким блестящим он был в то время.

У него не было других вариантов. Этот человек все время сражался после того, как последовал за Пэк Чжун Хеком и стал Безумным Демоном.

Безумный демон покачал головой.

“Как сказал Лорд, возможно, у меня нет обязательств делать это. Причина этой войны и вовлеченные в нее интересы, возможно, тоже не окажут на меня большого влияния. В этой бездне отчаяния вы были единственной надеждой, которая тянулась ко мне. Вот и все. Я делаю это только потому, что так хочет мой Лорд, и тем, кто угрожает моему Лорду, придется рисковать своими жизнями.”

Он улыбнулся. Его зубы были испачканы кровью.

“Так что не бросайте меня. Просто тот факт, что мой Лорд верит в меня. Я хочу оставаться рядом со своим Лордом до конца своей жизни.”

В то время у Пэк Чжун Хека внезапно возникла мысль о людях, которые верили в него. Точно так же, как они проявили слепое доверие к нему, он также должен проявить к ним такое же доверие.

Его не волновала возможность их предательства в конце, потому что настоящее было важнее. В жизни война, когда человек мог умереть в любой момент, Пэк Чжун Хек был верен тому, что он видел и чувствовал.

И это был Пэк Чжун Хек. Нет - Роман Дмитрий. Поскольку он помнил свою прошлую жизнь, он не игнорировал искренность тех, кто верил в него.

Ганс вернулся в свою комнату. Это было маленькое пространство, где мог жить только один человек. На самом деле, супруги Дмитрий бесчисленное количество раз просили Ганса переехать в комнату получше, но он никогда на это не соглашался.

Для других это могла бы быть убогая комната, но для него он нашел утешение в этой комнате, где он жил с тех пор, как присоединился к семье Дмитрий.

Бух!

Он сел. Взглянув на комнату без кровати, он увидел повсюду следы пребывания Романа Дмитрия.

К стене была прислонена метла. Поскольку Роман часто выходит на прогулку по утрам, Ганс вставал раньше него и подметал дорожку метлой. И это не было похоже на то, что кто-то приказал ему сделать это. Даже если бы были дни, когда Роман пропускал прогулки, чтобы заняться другой работой, он все равно содержал бы дорожку в чистоте.

После этого, когда он возвращался в свою комнату, он доставал некоторые вещи из шкафа для хранения. Там было полотенце, если Роман сильно потел, и другие предметы, связанные с ним, если он хотел принять душ. Вещи, которыми Ганс не пользовался сам, лежали в шкафу.

Одеяло было расстелено на полу, потому что его тело никогда не принимало мягкую постель. Кроме того, рядом с ним был календарь с расписанием Романа.

‘Завтра по расписанию очередная встреча.’

На нем было записано расписание Романа.

В день встречи он разложит материалы и упакует вещи, которые могут понадобиться Роману в его офисе. Затем он проверял список людей, которые должны были присутствовать на собрании.

Это были детали, которые Роман не заметил бы, если бы ничего не изменилось, но Ганс по-прежнему управлял бы всем так, чтобы Роман не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Ганс позаботился о том, чтобы обсудить это со своим преемником Мерфи.

Сначала это была просто работа по дому, но все стало более беспокойным, и у Ганса едва хватало времени перевести дыхание.

Его взгляд остановился. Глядя на что-то, он улыбнулся. Это была старая игрушка. Роман однажды подарил Гансу свою самую дорогую игрушку, так как Ганс всегда заботился о нем. Роман, возможно, даже сам этого не помнит.

У сыновей знати много игрушек, и это была лишь одна из них, но Ганс никогда не забывал об этом.

“...Молодой господин.”

Детство Романа было душераздирающим. Барон Ромеро не был сильным человеком, несмотря на свою власть, и он всегда боролся за то, чтобы его заметили как дворянина, потому что он происходил из простолюдинов. У него не было времени заботиться о своем сыне.

Мотаясь туда-сюда между шахтами, кузницей и его деловыми партнерами, Рианна также была занята тем, что помогала барону Ромеро. И вот, они не смогли позаботиться о Романе. Они действительно говорили, что делают все, что в их силах, но Роман был в том возрасте, когда ему требовалось внимание родителей.

А потом они стали дворянами. Барон Ромеро подарил много подарков своему сыну, который ему был безразличен, но Роман уже изменился. Власть и деньги изменили все. Ребенок, который жил между жизнью простолюдина и знатью, выпил и выразил свое недовольствие.

Поскольку Ганс был тем, кто заботился о Романе все это время, он знал, почему Роман так себя вел. Люди критиковали ребенка. Ганс никогда не мог забыть образ Романа, лучезарно улыбающегося и протягивающего ему игрушку.

“...Хнык.”

Кап.

Потекли слезы. Он плакал, когда его эмоции вырвались наружу.

Слуга. Обычные дворяне смотрят на таких людей свысока, поэтому он подумал, что видеть Романа счастливым - это все, что ему нужно было видеть. И этого было для него достаточно.

Если бы кто-нибудь послушал истории, которые рассказывают слуги из других семей, то некоторые из них едва ли тронули бы вас, а большинство разозлили бы.

Но Роман говорил правду. Он упомянул, что он не из тех, кто только берет, но он отдает столько, сколько получил.

“Уа, ууу.”

Слезы не прекращались. Он был слугой из скромной семьи. Все это знали, и это была реальность, которую никто не мог отрицать. Он был таким существом. Однако Роман относился к людям такими, какие они есть.

Ганс не мог перестать плакать от того факта, что настанет день, когда чувства, которые он адресовал Роману, не ожидая ничего взамен, будут возвращены таким образом.

Карета, которая доставила его туда, стража, которая сопровождала его, подарки от знати и рекомендательное письмо - все эти вещи не имели для него значения, но эмоции, которые содержались в них, имели. Тот факт, что Роман Дмитрий признал искренность Ганса, заставил его расплакаться.

Он не печалился. Ему действительно не было грустно, но он не мог сдержать слез. Поэтому он продолжал плакать.

Слуга, который обычно держал свои чувства в узде, выпустил их всех, не заботясь о том, что кто-нибудь увидит.

В тот день до поздней ночи Ганс не мог уснуть. И по приказу Романа никто не беспокоил Ганса.

Ходили слухи о празднике по случаю дня рождения. События того дня, хотя и непреднамеренные, еще раз доказали, насколько Роман Дмитрий заботился о своих людях.

Магическая башня Феникс. Люди, собравшиеся на встречу, говорили о празднике по случаю дня рождения.

“...серьезно, я не знаю, что сказать по этому поводу. Когда я впервые ступил на территорию Дмитрий, я был весьма недоволен мастером. Почему мы должны были приехать в такое место, чтобы зарабатывать деньги? Независимо от того, насколько упал наш статус, не слишком ли это? Однако, глядя на недавние события, я не могу отделаться от ощущения, что мне не хватало проницательности.”

Это был Нокс.

Когда все посмотрели на него, он выразил свои искренние чувства.

“Роман Дмитрий, наш новый лорд, многое сделал для нашей Магической башни. Он позаботился о процессе переезда, выделил большой бюджет и подготовил площадку для строительства башни. Однако мы ничего для него не сделали. Мы отвратительны. Я думал, что мы могли бы вернуть эти деньги, помогая ему в будущем. Разве не то же самое было с Королевством Франк? Они относились к нам с чрезвычайным уважением, а потом, когда наш мастер пропал, они обращались с нами как с мусором.”

У него были негативные мысли из-за их опыта в прошлом. Мужчина за пятьдесят, который думал, что у всякой доброй воли есть цель, чувствовал, что его учения покинули его из-за недавнего инцидента на празднике по случаю дня рождения.

“Роман Дмитрий - это другое. Старший сын благородной семьи не должен заботиться о слуге. Это может показаться жестоким, но такова реальность. И все же этот человек устроил

праздник для Ганса, потому что доверял ему. Не имеет значения, серьезно это или нет. По крайней мере, он человек, который усердно работает ради людей, которые следуют за ним, и уже одно это заставляет меня гордиться тем, что наши пути пересеклись.”

За последние три года Магическая башня подвергалась многочисленным испытаниям. Их мастер башни пропал без вести, Феликса не хватало, и будущее их башни казалось безнадежным. Но все изменилось, когда они приехали в Дмитрий, и с тех пор Нокс был счастлив.

“Мастер Магической башни. Я сожалею об этом.”

Все это время Нокс называл его по имени и ни разу не воспользовался данным ему титулом.

“Мастер Магической башни был прав. Вы направили падающую башню по правильному пути, и в конце концов мы нашли подходящее для нас место. С этого момента я буду полностью следовать за вами, куда бы вы нас ни повели. Я хочу быть тем, кому доверяют мастер и Лорд. Поэтому, пожалуйста, забудьте мои ошибки прошлого и поведите за собой нас.”

Он склонил голову.

Нокс был очень гордым магом. Клятва, которую он только что произнес, означала, что теперь он был под контролем Феликса.

Феликс улыбнулся действиям Нокса. Он мог полностью понять его. Он принял его, потому что знал, что Нокс также очень заботился о Магической башне Феникс.

“Я понимаю. Мы будем жить другой жизнью здесь, в Дмитрий.”

В тот день Магическая башня была объединена. Люди говорили, что у "Феникса" нет будущего, но под именем Романа Дмитрий их теперь связывает глубинная связь, которой у них раньше не было. В результате Магическая башня Феникс начала восстанавливать свой первоначальный вид.

Время шло, и год спустя момент, о котором мечтал Роман, наконец настал.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2727740>